

Сказка Туве Янссон

" Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») "

Глава четвертая

Один серый день сменялся другим, но дождя не было. Мрачные тучи величественно плыли по небу одна за другой. А под ними лежала земля и ждала... Муми-тролль и Снифф плыли все дальше и дальше на восток. Не привыкшие жить без солнца, они стали печальными и молчаливыми. Иногда они играли в карты или ловили рыбу, но больше просто сидели и смотрели на проплывающие мимо берега. Время от времени Муми-тролль поглядывал на небо и гадал: "Интересно, будет ли видна комета, если тучи разойдутся?" Но тучи не расходились. А еще его так и подмывало рассказать Сниффу о чуде, ради которого они двинулись в путь, но он сдерживал себя. Ведь Снифф до смерти испугается!

Им трижды встречались хатифнатты, крохотные существа, которые в тоске и тревоге вечно странствуют по свету, нигде не находя себе места. Оки проплывали мимо Муми-тролля и Сниффа в своих ма-леньких легких лодках или перебирались вброд через реку.

Но с хатифнаттами нельзя было даже обменяться приветствием. Они ничего не слышали, никогда не разговаривали, их бесцветные глаза были всегда устремлены куда-то вдаль. А сейчас они были еще беспокойнее и передвигались целыми толпами, маленькие, белые, безлицые.

Местность понемногу изменялась. Лиственные деревья и луга исчезли. На пустынных песчаных берегах одиноко стояли какие-то мрачные деревья с толстыми ветвями, а далеко вдали головокружительными кручами уходили в небо желто-серые горы.

– Тоскливо мне что-то, – сказал Муми-тролль. – Когда же будет конец этой реке?

– Может, перекинемся в картишки? – предложил Снифф.

Муми-тролль покачал головой.

– Неохота.

– Тогда я тебе погадаю, – сказал Снифф. – Разложу тебе пасьянс звездой, заглянем в будущее.

– Спасибо, – с горечью ответил Муми-тролль. – Хватит с меня звезд. Хвостатых и бесхвостых. А от будущего ничего хорошего не жду.

Снифф вздохнул, прополз на нос и сел, подперев лапами голову. После этого они долго хранили молчание. Но вот Снифф вдруг заметил на берегу какой-то странный предмет, напоминавший голову светло-желтого сахара. Наверное, уже целую неделю он не видел ничего такого яркого. На макушке предмета развевалось что-то вроде флага.

Подплыв поближе, они услышали веселую музыку, которая лилась изнутри сахарной головы.

Муми-тролль и Снифф лежали на животе, смотрели и слушали, а плот плыл себе по воле ветра и волн. И вдруг они разом воскликнули:

– Привет! – сказал Снусмумрик. – Очень рад вас видеть. – Да ведь это палатка!

Тут музыка смолкла, и из палатки вышел Снусмумрик с губной гармошкой в лапах. На нем была старая зеленая шляпа с пером, а изо рта торчала длинная трубка.

– Давай сюда! – сказал он.

Муми-тролль переложил руль. Плот направился к суше и пристал к берегу.

– Привет! – сказал Снусмумрик. – Очень рад вас видеть. У вас, случайно, нет на борту кофе?

– Целая банка! – с жаром ответил Снифф. – И сахар есть.

– Ты так и живешь один в этой глуши? – спросил Муми-тролль.

– Живу понемножку где придется, – ответил Снусмумрик, заваривая кофе. – Сегодня здесь, завтра там. Брожу себе и брожу, а набреду на веселое местечко – ставлю палатку и играю на губной гармошке.

– Вот уж веселое местечко! – удивленно заметил Снифф, оглядываясь.

– Здесь красиво, – сказал Снусмумрик. – Взгляните вон на то черное бархатное дерево с серебристо-серыми тонами на заднем фоне! Или на горы вдали – как они наливаются пурпурным багрянцем! А иной раз в реке отражается большой синий буйвол.

– А ты, случаем, не того... не пишешь стихи? – смутившись, поправился Снифф.

– Занимаюсь всем понемножку, – беззлобно ответил Снусмумрик. – Когда чем придется. А вы, как я вижу, путешественники, первооткрыватели. Что же вы намерены открывать?

Муми-тролль кашлянул и сделался ужасно важным.

– Все, что угодно, – сказал он. – Звезды, например.

Снусмумрик оживился.

– Звезды! – воскликнул он. – Тогда вы непременно должны взять меня с собой! Ничего так не люблю, как звезды. Перед сном я всегда смотрю на звезды и гадаю, кто там живет и как до них добраться. Небо кажется таким дружелюбным, когда в нем полно маленьких глазок.

– Звезда, которую мы ищем, не очень-то дружелюбная, – сказал Муми-тролль – Скорее даже наоборот

– Что такое?! – вскричал Снифф.

Муми-тролль покраснел.

– Я... это самое... Ну, я имел в виду звезды вообще, – сказал он. – Большие и маленькие, дружелюбные и враждебные, ну и прочие...

– А что, бываюи враждебные? – спросил Снусмумрик.

– Да. Те, что с хвостом, – сказал Муми-тролль.

Снифф так и засверкал глазами.

– Ты что-то от меня скрываешь! – сказал он обличительным тоном. – Мы повсюду видели хвостатые звезды, а ты знай себе твердишь, что это ничего не значит!

– Ты еще слишком маленький, чтобы все знать, – оправдывался Муми-тролль.

– Это я-то? Я-то? – наскакивал Снифф. – А потвоему, справедливо взять меня в экспедицию и не сказать, что мы будем открывать?

– Не волнуйтесь, дорогой мой, – сказал Снусмумрик. – А ты, Муми-тролль, сядь и расскажи, в чем дело.

Муми-тролль налил себе чашку кофе, сел и рассказал о своем разговоре с Ондатром.

– А потом я спросил у папы, опасны ли кометы, – продолжал он. – А папа сказал, что опасны, потому что они как сумасшедшие мечутся по Вселенной и тащат за собой огненный хвост. У всех других звезд есть постоянные орбиты, и они ходят по ним, как поезда по рельсам, а кометы рыскают повсюду и выскакивают то тут, то там, где их меньше всего ждут.

– Совсем как я, – ухмыльнулся Снусмумрик. – Своего рода небесные бродяги.

Муми-тролль с неодобрением взглянул на него.

– Не так уж это смешно, – сказал он. – Если комета врежется в Землю, произойдет страшная катастрофа.

– А что будет? – шепотом спросил Снифф.

– Все разлетится вдребезги, – мрачно произнес Муми-тролль.

Наступило долгое молчание. Затем Снусмумрик медленно произнес:

– Какая жалость, если Земля расколется! Она такая хорошая.

– А что будет? – шепотом спросил Снифф.

Зато Муми-тролль, поделившись секретом с другими, прямо-таки воспрял духом. Он приосанился и сказал:

– Так вот, теперь мы хотим разыскать Обсерваторию в Одиноких Горах. Там самый большой в мире телескоп, и в него мы как следует разглядим, летит комета на нас или нет.

– Хорошо, – сказал Снусмумрик. – А на мачте мы можем водрузить мой флаг. Он вам нравится?

Они взглянули на флаг.

– Синий цвет сверху означает небо, – начал объяснять Снусмумрик, – а синий снизу – море. Черта. посередине означает путь. Точка слева означает настоящее, а точка справа – будущее.

– Вместительнее флага и не придумаешь, – сказал Муми-тролль. – Да, он нам нравится.

– Но там нет меня! – возразил Снифф.

– Точка слева – это можем быть и мы, если смотреть на нас с большой высоты, – сказал Снусмумрик. – Как насчет того, чтобы немножко пройтись, пока еще светло?

– Куда? – спросил Снифф.

– Да куда угодно, – ответил Снусмумрик, пожимая плечами. – Но раз уж тебе непременно нужна цель, можно пойти посмотреть ущелье с гранатами.

– С гранатами? – переспросил Снифф. – Настоящими?

– А я откуда знаю, – ответил Снусмумрик. – Они красивые – вот все, что я могу сказать.

И они направились в глубь пустынного края, осторожно ступая между обломками скал и колючими растениями.

– Как жалко, что нет солнца! – сказал Снусмумрик. – А то бы гранаты сверкали вдвое ярче.

Снифф не отвечал, и лишь усы его встопорщились от ожидания.

Осторожно вступили они в дикое ущелье, дно которого было сплошь изрезано трещинами. До жути тихо и пусто было тут в сумерках, и они разговаривали друг с другом шепотом.

– Здесь, – тихо сказал Снусмумрик.

Они наклонились и посмотрели. Внизу, в узкой расщелине, рдели мириады гранатов. Они тускло мерцали во мраке, словно огненные цветы, и Муми-тролль подумал о черной Вселенной, в которой сверкают тысячи маленьких комет.

– О-о!.. – прошептал Снифф. – И это все твое?

– Мое, пока я здесь, – небрежно ответил Снусмумрик. – Я владею всем, что вижу, о чем думаю. Я владею всем миром.

– А можно мне взять немножко? – задрожав, опросил Снифф. – Тогда я смогу купить настоящий парусник или финские санки...

– Бери сколько хочешь, – засмеявшись, ответил Снусмумрик.

Снифф начал потихоньку спускаться в расщелину. Он оцарапал себе нос и несколько раз чуть не упал, но любовь к гранатам придавала ему мужества.

...сверкающая груда все росла и росла Наконец он спустился вниз, глубоко вздохнул от восхищения и дрожащими лапами принялся собирать искристые камни. Их сверкающая груда все росла и росла, а он убегал за ними в расщелину все дальше и дальше, не в силах слова сказать от счастья.

– Эй! – крикнул сверху Снусмумрик. – Ты готов?

– Нет еще, – отвечал Снифф. – Их здесь так много...

– Выпадает роса, скоро холодно станет! – крикнул Муми-тролль.

– Сейчас, – ответил Снифф. – Сию минуту...

И он еще чуточку подальше отбежал в расщелину, где навстречу ему сверкали два больших красных граната.

И вдруг – раз! – гранаты зашевелились, замигали, двинулись ему навстречу. За ними холодно шуршало по камням чешуйчатое тело.

Снифф коротко пискнул, повернулся и пустился наутек. Он мчался вскачь, падал и снова бежал... Галопом примчался он к каменной стене и стал лихорадочно карабкаться вверх. А вдогонку ему из расщелины несло угрожающее шипение

– Что случилось? – спросил Муми-тролль. – К чему такая спешка?

Снифф не отвечал и все карабкался вверх, а перевалив через край расщелины, с жалким видом рухнул наземь.

Муми-тролль и Снусмумрик перегнулись через край расщелины и посмотрели вниз. Там, склонившись над грудой гранатов, сидел гигантский ящер.

– Боже мой! – прошептал Муми-тролль.

Снифф сидел на земле и ревел.

– Теперь все позади, – сказал Снусмумрик, – Не плачь, дружок.

– Гранаты... – хлюпал Снифф. – Я так и не взял с собой ни одного камешка.

Снусмумрик подсел к нему и ласково сказал:

– Знаю, знаю. Жизнь страшно осложняется, когда хочешь обладать вещами, носить, держать их при себе. Вот почему я только смотрю на вещи, а когда снимаюсь с места, уношу их в своей голове. По-моему, это куда приятнее, чем таскать за собой чемоданы.

– Я мог бы носить их в рюкзаке, – мрачно заметил Снифф. – Смотреть на вещи – одно, а держать их в руках, знать, что они твои собственные, – совсем другое.

– Ничего, Снифф, не горюй, – утешал его Муми-тролль. – Сокровища нам еще попадутся. А теперь пойдем: здесь становится холодно и страшно.

И они побрели по меркнушему ущелью, задумчивые и чуть-чуть печальные.